

Увидев происходящее, все присутствующие немедленно обнажили мечи для защиты, а Вэй Чанцзэ и Цансэ Саньжэнь поспешно укрыли Вэй Усяня за своими спинами.

Вэй Усянь, наблюдая за битвой из-за их плеч, начал отчаянно волноваться, лихорадочно подыскивая способ помочь.

Внезапно раздался жуткий смех, и воздух вокруг мгновенно сковало холодом. Вэй Усянь поднял голову и увидел, что глаза человека в черном вспыхнули зловещим красным светом.

Незнакомец вскинул меч, указывая острием на Вэй Усяня. Все вокруг напряглись, готовясь к атаке. Однако в этот самый момент клинок черного воина резко изменил траекторию и устремился прямо к Вэй Чанцзэ и Цансэ Саньжэнь.

Люди в ужасе бросились на помощь, но Вэй Чанцзэ успел оттолкнуть Цансэ Саньжэнь, приняв удар на свое плечо.

Цансэ Саньжэнь тут же поднялась и вступила в бой. Приемы противника становились все более яростными и беспощадными: многие заклинатели получили ранения и лишились чувств, а Вэй Чанцзэ и Цансэ Саньжэнь с трудом сдерживали натиск.

Из-за ранения движения Вэй Чанцзэ замедлились, и, не уследив за выпадом, он пропустил еще один удар мечом.

— Чанцзэ! — вскричала Цансэ Саньжэнь, теряя самообладание от страха. Отвлечшись, она попала под мощный удар ладонью и, истекая кровью, рухнула на землю.

Вэй Усянь, наблюдая за этой сценой, был охвачен отчаянием. Он понимал, что больше не может позволить родителям страдать. Выбрав момент, когда противник отвлекся на атаку Цансэ Саньжэнь, мальчик бесшумно прокрался к нему за спину.

Вэй Усянь зашептал заклинание, а затем, прокусив палец, размазал кровь по земле. Кровь начала излучать странное свечение, складываясь в сложный узор. По мере того как свет становился ярче, человек в черном издал полный боли вопль, оказавшись в ловушке сияния.

Вэй Усянь широко распахнул глаза: у него получилось! Его заклинание действительно подействовало на врага!

Однако радость была недолгой. Сияние вокруг противника внезапно погасло, он обернулся и бросил на Вэй Усяня яростный взгляд.

— Мелкий щенок, ты посмел замышлять против меня! — проревел он и, снова вскинув меч, бросился в сторону Вэй Усяня.

В критический момент Вэй Чанцзэ, подхватив Цансэ Саньжэнь и Вэй Усяня, бросился наутек. Он прекрасно понимал, что им не одолеть этого врага, и нужно любой ценой спастись.

Оглядевшись, он заметил подходящее укрытие и без колебаний юркнул внутрь.

Оказавшись в пещере, Вэй Усянь с изумлением осознал, что это Пещера Укрощения Демонов, где он жил в своей прошлой жизни. Войдя внутрь и оглядевшись, он ощутил, как воспоминания нахлынули волной. Он узнал эти стены, увидел знакомую ветхую каменную кровать, и сердце его переполнилось глубокой печалью.

Вдруг он заметил на стене странные насечки. Подойдя ближе, Вэй Усянь понял, что это загадочные руны. Он принялся внимательно их изучать, погрузившись в раздумья.

В этот миг легкий ветерок донес чужеродный запах. Вэй Усянь резко обернулся и увидел, что человек в черном медленно входит в пещеру. Его взгляд был ледяным, а от фигуры исходило незримое давление.

Вэй Усянь в испуге отступил на несколько шагов, проклиная свою беспомощность. Он понимал, что им с родителями не справиться с таким противником.

Однако в напряженной тишине противостояния взгляд Вэй Усяня упал на нефритовую подвеску, висевшую на поясе врага. Украшение слабо светилось, на нем был выгравирован причудливый узор.

В одно мгновение Вэй Усяня словно осенило. Он сделал шаг вперед и, указывая на подвеску, воскликнул:

— Эта подвеска... кажется, я где-то ее видел!

В глазах незнакомца мелькнуло удивление, но он тут же вновь стал равнодушным. Холодным взглядом он окинул Вэй Усяня:

— А ты довольно проницателен. Эта подвеска — реликвия древности, откуда такому сопляку, как ты, знать о ней.

Вэй Усянь не сводил глаз с подвески, пытаясь разглядеть детали. У него было стойкое ощущение, что этот артефакт связан с ним самим, но вспомнить подробности никак не удавалось.

— Хватит бессмысленно сопротивляться, примите смерть! — рявкнул противник.

Вэй Усянь, не раздумывая, начал управлять злобой, используя свою кровь как залог, и призвал души из Лунцзангана. Шепча заклинания, он вступил в схватку с врагом.

Человек в черном на мгновение замер, пораженный тем, что пятилетний ребенок способен на такие манипуляции со злобой.

Этой заминкой воспользовались призраки, нанеся ему раны. Вэй Чанцзэ и Цансэ Саньжэнь, не теряя ни секунды, бросились вперед и пронзили врага мечами.

Тот не успел увернуться. С выражением полного недоверия на лице он посмотрел на Вэй Усяня и медленно повалился на землю.

Вэй Усянь, истощенный управлением злобой и большой потерей крови, потерял сознание. Вэй Чанцзэ подхватил его и принялся передавать свою духовную силу.

Цансэ Саньжэнь, охваченная тревогой, спросила:

— Чанцзэ, как А-Сянь?

Вэй Чанцзэ покачал головой, нахмурившись, и не нашелся с ответом. Спустя мгновение он произнес:

— Нам нужно уходить отсюда.

Они спустились с горы и вернулись на постоянный двор, но даже после ночи отдыха Вэй Усянь не пришел в себя. Цансэ Саньжэнь заволновалась еще сильнее:

— Чанцзэ, что же делать? Почему А-Сянь до сих пор не проснулся?

Вэй Чанцзэ взглянул на встревоженную жену и постарался ее успокоить:

— Мы отвезем А-Сяня в Облачные Глубины и попросим Цинхэн-цзюня осмотреть его!

<http://bllate.org/book/20235/2015506>